

ВВЕДЕНИЕ В КОНЦЕПЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Виктор Осятыньский

Из книги «Заметки о правах человека и мониторинге прав человека»
(Хельсинкский Фонд по правам человека, Варшава, 1997 год)

1. Введение

Права человека являются универсальными моральными правами фундаментального характера, которые принадлежат каждому лицу в его взаимоотношениях с государством. Концепция прав человека зиждется на трёх положениях:

- первое - каждая власть ограничена;
- второе - в каждый человек распоряжается своим автономным миром, вмешиваться в который не может никакая власть;
- третье - каждый человек, защищая свои права, может предъявлять претензии к государству.

Права человека относятся к категории моральных прав. Однако они отличаются от других моральных прав целым рядом отличительных признаков. Моральное право может принадлежать индивидууму благодаря его достижениям или социальному статусу. Права человека, напротив, универсальны; они принадлежат всем людям во всех ситуациях, и, невзирая на их социальное положение. Если некоторые моральные права приобретаются человеком, права человека присущи ему как таковому, каждое лицо рождается на свет уже наделенное такими правами. Права человека неотчуждаемы, что означает, что человека нельзя лишить таких прав, и что человек не может добровольно отказаться от них, в то время как от других моральных прав человек может в добровольном порядке отказаться частично или полностью, временно или навсегда.

И, наконец, если при предъявлении претензий по поводу нарушения каких-либо других моральных прав человек должен представлять доказательства обладания такими правами, в отношении прав человека таких доказательств не требуется: они принадлежат лицу по праву рождения человеком. Более того, права человека сами по себе являются достаточным основанием для предъявления базирующихся на них претензий. Способность предъявления претензий является наиважнейшим аспектом прав человека.

Человек без прав может просить, обращаться с петицией, или умолять тех, от кого зависит его жизнь. Просьба, обращение с петициями, мольба есть результат неравенства положения, которое поощряет порабощение.

Предъявление претензий, напротив, подразумевает определенное базовое соответствие человека в той или иной ситуации, несмотря на фактические, и зачастую желательные различия в социальном положении и иерархии властей. Оно также подразумевает свободу. Раб или слуга умоляет, свободный индивидуум требует. Требование есть важный ингредиент человеческого достоинства. Защита достоинства, в свою очередь, является одной из основных функций защиты прав человека. Другие функции последней напрямую связаны с достоинством и свободой. В отличие от других моральных или юридических прав, права человека предъявляются государству. Человек находится в неравном положении по отношению к государству. Государство может навязывать свою волю людям и использовать применительно к ним силу принуждения при навязывании своих решений. Фигурально выражаясь, государство размахивает над головами людей мечом. На практике меч находится в руках отдельных государственных должностных лиц, которые не свободны от всех человеческих слабостей, страстей, интересов. Они могут злоупотреблять своей «мечесильной» властью. Таким образом, людям нужен щит для обороны от несправедливого использования меча. Права человека и образуют такой щит, который обеспечивает граждан чувством безопасности в их противостоянии с государством.

2. Категории прав человека

Права человека служат защите человеческого достоинства самыми разными способами и подразделяются на категории. Личные свободы защищают автономию индивидуума и запрещают государству вторгаться в сферу свобод человека. Политические права предоставляют человеку право знать о делах, касающихся общества, и участвовать в принятии решений по делам общества посредством собраний, ассоциаций, голосования, права на избрание и иных средств. В этом случае человеческое достоинство выражается в том, что человек становится субъектом, а не объектом процесса вынесения решений, касающихся жизни общества. Процессуальные права защищают человека от произвола принимаемых государством решений и обеспечивают его средствами защиты своих других прав. И, наконец, так называемые социальные права обеспечивают гражданина минимумом социальной безопасности, без которого было бы трудно предъявлять свои права достойным образом. Они содержат право гражданина требовать от государства специфических

товаров или услуг, которыми другие люди обеспечивают себя сами в результате приложения собственных усилий.

3. Происхождение прав человека

Разделение прав на различные категории коренится глубоко в истории развития концепции прав человека. На протяжении веков происходил процесс признания индивидуальных свобод и ограничения прав власти правительств. «Утверждение свобод было характерно для широко распространенного в средневековой Европе «старого конституционализма». Аналогичным образом происходил и процесс надлежащего отправления закона, ограничивающего произвол правительств. Идеи участия и представительства получали все большее распространение с появлением королевских и церковных советов, первых парламентов. И, наконец, христианские общины взяли на себя ответственность за основные нужды выживания своих членов; эту ответственность позже приняли на себя абсолютные монархи, фактически эта ответственность послужила одним из оправданий власти «просвещенного монарха» и позже современного государства.

Большая часть этих идей слилась во время эпохи просвещения в связную философскую концепцию прав человека. Эта идея была направлена против абсолютизма монархов и акцентировала свободу личности и ограничение правительства. В США идея индивидуальных прав послужила оправданием тезиса о независимости, который таким образом стал основанием для формирования американской государственности. Во Франции идея прав человека и гражданина послужила оправданием для Французской Революции.

Однако концепция прав человека времен просвещения была ограниченной. Освободив всех граждан от крепостнического ига, она предоставила политические права лишь горстке владельцев собственности, отказывая в них ..., детям, неимущим, и всему небелому населению мира. В США концепция этих прав не помешала истреблению коренных и порабощению черных американцев.

XIX век стал свидетелем реакции против этой ограниченной трактовки прав. Появились новые идеи, призывающие жертвовать индивидуумом ради блага группы: наций, обществ, неограниченного большинства и социальных классов. В Европе, характеризующейся еще большей остротой социальных проблем, идея прав была распространена на защиту базовых социальных и экономических нужд каждого индивида. Эта новая трактовка также вобрала в себя положительное обязательство государства регулировать трудовые отношения и рынки во избежание слишком жестокой эксплуатации человека человеком и защиты рабочих от доминирующей власти хозяев. Таким образом, концепция «свободы от государства» переоплотилась в концепцию «свободы через государство». Однако во времена подъема колониализма, национализма, неограниченной демократии и классовой борьбы лишь немногие думали о правах человека. Притязания на лучшую жизнь оправдывались скорее в контексте благосостояния нации, истории, большего добра большему количеству людей, или социальной справедливости, чем в контексте прав человека.

Понятие прав человека стало общепризнанным лишь после второй мировой войны. Совершенный демократично избранным фашистским режимом германии геноцид помог осознать необходимость ограниченного правительства, которое могло бы облагораживать и уравнивать страсти большинства. Моральный императив суда над нацистскими преступниками и их осуждения привели к возрождению концепции естественного права. Падение расизма привело к расширенному толкованию понятия индивидуальных прав применительно ко всем человеческим существам, что в свою очередь проторило путь падению колониализма. В 1948 году всеобщая декларация прав человека сделала гражданские, политические и социальные права как стандарты поведения достоянием всего мирового сообщества.

4. Позитивные и моральные права человека

После 1948 года развитие прав человека шло по пути расширения набора прав, признаваемых как права человека, и разработки механизмов внедрения этих прав в жизнь.

Внедрение в жизнь это как раз то, что отличает моральные права от позитивных. Моральные права служат основой для предъявления претензий к чему-либо, но не обеспечивают эффективного применения этих прав в жизни. Говоря об ущемлении своих моральных прав, человек взывает к совести нарушителя, ко всеобщим моральным нормам, голосу общественного мнения, суду истории и пр. Все эти призывы могут звучать прекрасно, но не оказывать влияния на нарушителя.

Позитивные же права, напротив, могут быть незначительны по своему моральному или иному заряду, но они обеспечены эффективной защитой. Нет необходимости оправдывать свои юридические права, их необходимо обосновывать. Таким образом, юридический статус прав человека придает им гораздо большую защищенность, чем их моральный статус.

Основная проблема, связанная с легализацией прав человека, заключается в том простом факте, что Они нацелены на ограничение полномочий именно тех государственных институтов, которым надлежит легализовать их. Акты самоограничения со стороны власть предержащих явление довольно необычное. Они

случаются в чрезвычайных обстоятельствах революционных перемен, проигранных войн или легитимизации новообразовавшихся государств. Они также могут иметь место под давлением других стран. Именно так случилось с правами человека, впервые признанными и использовавшимися ведущими демократиями Запада.

За Всеобщей Декларацией 1948 года последовал ряд международных и региональных документов, нацеленных на защиту определенных прав. В некоторых из них провозглашались права, и их обоснование без надлежащих механизмов введения в действие, уточнение которых было оставлено факультативным протоколам. Как правило, протоколы или региональные соглашения подписывались теми странами, которые уже применяли права человека в своем внутреннем законодательстве и конституционном устройстве. Попытки повлиять на другие страны вызвали контрреакцию, основным аргументом которой был принцип государственного суверенитета.

5. Права человека в рамках национального правопорядка

Более перспективным представлялось инкорпорирование прав человека в конституции стран. Однако, декларирование определенных прав во многих конституциях не сопровождалось обеспечением механизмов их проведения в жизнь. Критической точкой борьбы за права человека сегодня являются именно способы осуществления конституционных и правовых обещаний как действенных механизмов защиты этих прав.

Права человека во внутреннем правопорядке защищены либо законодательно, либо конституционно. Законодательные права гарантируют защиту от исполнительной власти, в то время как конституционные защищают Индивида еще и от законодательной. Предоставляемые конституцией права не могут быть урезаны или видоизменены разве что при особых обстоятельствах и в строго определенном самой конституцией порядке временным большинством. То есть, конституционные права из всего набора решений большинства отбирают некие защищенные правами базовые ценности. При большинстве конституционных порядков гражданские свободы и политические права относятся к категории конституционных, тем самым налагая ограничения на власть большинства.

Защита от большинства социальных прав – проблема более сложная. Международные документы по социальным правам не требуют их конституционализации, а лишь их законодательной защиты. Решения, принятые в этом отношении конституциями демократических стран, разнятся между собой.

6. Необходимость прав человека

Хотя права человека изначально появились как инструменты защиты от тирании недемократических властей, они одинаково необходимы и в условиях демократии, и в условиях автократии. Хорошо известно еще со времен суда над Сократом, какой...

Самодовольной и не прислушивающейся к голосу меньшинства и диссидентов может быть демократия. Если демократия определяет способ вынесения социально значимых решений, то права человека налагают ограничения на содержание решений, которые могут быть приняты любой властью, демократической включительно.

Опасность неограниченной мажоритарной демократии особенно высока в новообразующихся демократиях Центральной и Восточной Европы, в которых демократия является долгожданным, но так никогда и не реализовавшимся идеалом. Более того, разрушение многоэтнических или многонациональных государств привело к взрыву национализма, зачастую пускаемого новыми лидерами в ход как средство узаконения своей власти и завоевания поддержки масс. Во многих странах этнические войны привели к нарушению прав человека всех граждан страны; в других к ограничению прав этнических меньшинств. В еще большем количестве стран права религиозных меньшинств находятся под угрозой религиозного фундаментализма. Националистические и фундаменталистские соблазны усиливаются из-за экономических трудностей и обманутых ожиданий людей, которые надеялись на быстрое экономическое улучшение после введения глобальных политических перемен; крушение надежд масс наталкивает лидеров на использование символической политики. Более того, установление демократии, базирующееся на экспериментировании и применении метода проб и ошибок, оказалось процессом очень трудным. Защита прав человека стала важным сдерживающим фактором такого экспериментирования, способствующим тому, чтобы личность и меньшинство не приносились в жертву процессу перехода к демократии.

Таким образом, права человека сегодня так же необходимы в странах нарождающейся демократии, как они были необходимы в 1970х и 1980х годах тоталитарного режима. Однако существует опасность разочарования в правах человека. С одной стороны, многие члены антикоммунистической оппозиции, войдя в посткоммунистические правительства, проявили меньшую заинтересованность в защите прав человека и большую в приобретении власти. С другой стороны, многие люди, включая активистов движения за права человека, невидимому, ожидали слишком многого от собственно идеи прав человека.

С 1948 года, года подписания Всеобщей Декларации, понятие прав человека приобретало все возрастающую значимость и в моральном плане, пробуждало все более широкие отклики. В 1975 году, после

принятия Заключительного Акта Хельсинкского Соперования по безопасности и сотрудничеству в Европе, права человека становятся общепризнанной нормой международного поведения: подписавшие его страны могли контролировать соблюдение прав человека другими странами и могли потребовать ограничения их нарушений. Таким образом, права человека стали благоприятной почвой для групп диссидентов и оппозиционеров, живущих в условиях тоталитарных и авторитарных режимов. Во-первых, они сталкивались с реальными проблемами массовых нарушений прав человека. Во-вторых, начиная с середины 70х гг., Когда в Польше появились оппозиционно настроенные группы, защищающие права рабочих, права человека стали эффективным инструментом мобилизации массовой поддержки оппозиции. В-третьих, права человека обеспечивали оппозицию международным признанием и поддержкой. Неудивительно, что почти все жалобы и претензии формулировались в терминах прав человека. Каждое отклонение от лелеемых социальных и политических ценностей интерпретировалось в контексте нарушений прав человека. То есть права человека стали синонимами демократии, прогресса, экономического благосостояния, общего блага, равенства, справедливости и всего того, что воспринималось как ценности высшего порядка.

Осознание того факта, что подобный взгляд чрезмерно упрощен и не служит на благо дела защиты прав человека, было процессом медленным и болезненным. Активистам борьбы за права человека, действующим в посткоммунистических странах, трудно передать своим сторонникам понимание того, что права человека не являются

Тем магическим ключом, который открывает все ведущие к счастью и справедливости двери, но представляют собой лишь один из принципов, которые должны сосуществовать в демократическом правовом государстве.

7. Права человека против других ценностей

Права человека не просто отличаются от других желаемых ценностей, но они могут и конфликтовать с последними. Хотя и существует право на участие в управлении государством, права человека не синонимичны демократии; наоборот, защищая права меньшинств и отдельных граждан, они ограничивают свободу принятия политических решений. При всем том, что они в конечном итоге способствуют экономическому прогрессу и благополучию, они могут замедлять экономический рост, отвлекая часть бюджетных средств для «непродуктивных» начинаний, таким образом, ограничивая свободу контрактов или налагая на промышленные предприятия природоохранные ограничения. Формируя базу правового порядка, права человека, тем не менее, не идентичны легальности и иногда вступают в противоречие с надлежащим образом обнародуемыми законами, иногда приводя к их нарушениям. Несмотря на существование права человека на социальное благосостояние, права человека не эквивалентны понятию социального равенства; перераспределение есть лишь один из способов реализации основной цели защиты социальных прав, которая является скорее базовой социальной безопасностью, чем равенством жизненных условий.

Ценности, являющиеся важными и законными целями общественной политики, осуществляются иными, чем права человека, средствами. Чаще всего такие ценности, как экономический прогресс, общее благо, равенство и социальная справедливость присущи политическим процессам, имеющим место в парламентах. Мириться ли обществу с высоким уровнем инфляции или повышением уровня безработицы, согласно ли оно на повышение налогов и расходов на социальные нужды, или наоборот, предпочитает снижение налогов, сокращение социальных программ и большую степень экономической самостоятельности индивида, хочет ли общество иметь контролируемую государством систему медицинского обслуживания или регулирующую государством систему частного страхования это вопросы политического решения. Аналогичным образом в каждом обществе есть место для коллективных действий и защиты групповых интересов, хотя права человека не являются коллективными правами и они не отождествляются с защитой интересов.

Как уже было отмечено, права человека затрагивают некоторые ценности, существующие как вне, так и в рамках политического процесса, и при столкновении с другими ценностями и интересами права человека становятся козырями, то есть они главенствуют над этими другими интересами. В этом проявляется «фундаментализм» прав человека.

Будучи фундаментальными, права человека вместе с тем не являются абсолютными. Они могут игнорироваться и зачастую игнорируются ради других ценностей. Тюремное заключение противоречит личной свободе, запрет на пропаганду расизма или на разжигание бунтов ограничивают свободу выражения, некоторые действия полицейских и следователей приводят к нарушению права на неприкосновенность жилья, и т.д. Но важно то, что эти вторжения в сферу прав личности не совершаются произвольно, они ограничиваются заведомо обусловленными обстоятельствами и надлежащей правовой процедурой.

В конституционном государстве условия, при которых права человека могут нарушаться, декларируются в конституции. Равным образом в конституции оговаривается, какие именно права могут быть законодательно ограничены и в какой степени, для защиты более приоритетных интересов общества. И, наконец, конституции обеспечивают специфические ситуации и процедуры, когда некоторые права могут быть приостановлены по причинам чрезвычайного характера. Фундаментализм прав человека означает, что каждое отклонение от соблюдения этих прав властями должно иметь конституционно обоснованное оправдание.